

УДК 81'22

НОРМЫ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА: ТИПОЛОГИЯ И ОСНОВАНИЯ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ¹

ЗАГОРОВСКАЯ Ольга Владимировна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка, современной русской и зарубежной литературы, Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена дискуссионным проблемам типологии норм русского литературного языка. Рассматриваются существующие взгляды по данной проблематике, представленные в современной научной литературе, и предлагается авторская концепция типологической классификации литературных норм, созданная с учетом новейших достижений теоретической лингвистики, семасиологии и русской ортологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: литературный язык, норма литературного языка, типы норм, императивные нормы, диспозитивные нормы, кодифицированные нормы, вариативность нормы.

ZAGOROVSKAYA O.V.,

Dr. Philolog. Sci., Professor, Head of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature, Voronezh State Pedagogical University

THE NORMS OF RUSSIAN LITERARY LANGUAGE: TYPOLOGY AND BASE OF CLASSIFICATION

ABSTRACT. The article considers debatable problems of typology of norms of Russian literary language. The research focuses on the existing views on this issue, presented in modern scientific literature. The authorial conception of typology classification of literary norms, based on the newest achievements of theoretical linguistics, semasiology and Russian orthology, is offered.

KEY WORDS: literary language, norm of literary language, types of norms, imperative norms, dispositive norms, codified norms, variance of norms.

В современной русистике весьма дискуссионными являются не только проблема сущности нормы литературного словоупотребления (подробный обзор научных взглядов по данной проблеме см.: [1]), но и вопросы о типах (видах) норм литературного языка, их соотношениях и классификации. До недавнего времени в большинстве отечественных научных, справочных, учебных и учебно-методических изданий в качестве основных видов норм чаще всего указывались нормы орфоэпические (подразделяющиеся на нормы произношения и нормы ударения), нормы лексические (по иной терминологии – нормы словоупотребления), нормы грамматические (включающие в себя словообразовательные, морфологические и синтаксические нормы), а также нормы правописания (членившиеся на нормы орфографические и нормы пунктуационные) (см., напр.: [2, с. 368]). При этом некоторые исследователи не включали в список норм литературного языка нормы правописания как не относящиеся к явлениям, отражающим закономерности языковой системы и регулирующим структурную, языковую сторону речи, а также нормы лексические как не соответствующие каким-либо жестким правилам литературного словоупотребления (ср., например, концепцию норм русского литературного языка К.С. Горбачевича, в которой отсутствует понятие

«нормы правописания» [3]; ср. также мнение Б.Н. Головина, отрицавшего наличие в языке лексических норм и утверждавшего, что если норма в языке представляет собой «выбор одного из функциональных парадигматических и синтагматических вариантов языкового знака» и «действует жестко и категорично», то выбор слова и его значения регулируется «не нормой, а целесообразностью» [4, с. 32, 49]). Другие же ученые, наоборот, указывали на наличие в языке, помимо названных выше, и иных видов норм, например, норм фразеологических и стилистических (см., например: [5, с. 26, 38]). Последние, однако, чаще всего рассматривались как явления «дополнительные», чисто функциональные, связанные с особенностями общения и употребления в речи стилистически окрашенных лексических средств, прежде всего книжных или разговорных (ср.: [4, с. 49]), и лишь в редких случаях рассматривались как явления, соотносимые с системой языка, как проявление в речи «стилистической окраски слова», закрепленной за определенным языковым знаком в самой системе языка (ср., например, концепцию А.Н. Васильевой, предложившей термин «языково-стилистические нормы» [5, с. 26, 38]), а также концепцию О.В. Загоровской, рассматривавшей стилистические нормы в ряду собственно языковых [6, с. 7, 46–47; 7, с. 39, 61–62].

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ по проекту № 16-04-18010 «Нормы русского литературного словоупотребления и стилистические варианты русского слова в языковом сознании современной российской молодежи: полевое исследование»

Ведущим принципом для разграничения разных видов норм русского литературного языка в отечественной лингвистике традиционно признавалась их соотнесенность с основными единицами языка (фонемой, морфемой, словом и предложением) или уровнями языковой системы (фонематическим, лексико-семантическим, грамматическим). Данное обстоятельство исключало возможность логического объединения в единую группу, с одной стороны, норм структурно-языковых (орфоэпических, лексических, грамматических), имеющих четкую связь с той или иной единицей языка или с тем или иным языковым уровнем, и норм, не обладающих подобной связью: например, норм правописания, имеющих отношение исключительно к оформлению письменной речи и не соотносящихся с конкретными уровнями языковой системы; норм стилистических, соотносимых с различными единицами языка и разными уровнями языковой системы; норм фразеологических, не имеющих соответствия с каким-либо собственным языковым уровнем и др. Подобный подход к типологии норм литературного словоупотребления, характеризующийся отсутствием единого основания для их классификации, вызывал закономерную критику и обуславливал поиск новых решений рассматриваемой проблемы. Наиболее признанными из таких решений, получившими широкое распространение в научной литературе, в том числе в справочниках и в учебных изданиях по культуре русской речи, стали следующие подходы: 1) расширение основания для классификации норм литературного словоупотребления; 2) выделение типов литературных норм в зависимости от их отнесенности к устной или письменной речи; 3) разграничение норм литературного словоупотребления в зависимости от обязательности или необязательности их проявления.

В соответствии с первым подходом в качестве общего основания для выделения различных типов норм предлагалась соотнесенность норм одновременно «со структурой языка и способами письменного оформления текста» (что позволяло выделять нормы фонетические, лексические, грамматические и нормы правописания; ср.: [2, с. 368]), а также соотнесенность норм «с основными уровнями языка и сферами использования языковых средств» (что позволяло достаточно обоснованно называть в одном ряду следующие виды норм литературного языка: орфоэпические, лексические, стилистические, грамматические и нормы правописания, – и выделять их традиционные подвиды; ср.: [6, с. 7]). В соответствии со вторым подходом все нормы литературного языка разграничивались на нормы устной речи (орфоэпические нормы, в том числе произносительные, и нормы ударения; нормы письменной речи (нормы правописания, в том числе нормы орфографии и пунктуации; нормы, имеющие отношение и к устной, и к письменной речи (нормы словообразовательные, морфологические и синтаксические (см., например: [8, с. 146])). В соответствии с третьим подходом литературные нормы разделялись на императивные (строго обязательные, не допускающие вариантов) и диспозитивные (восполнительные, «компромиссные», не строго обязательные, допускающие варианты (см., например: [9, с. 50; 10, с. 271]). Развитие третьего из названных подходов впоследствии получило отражение в концепции трех степеней нормативности языковых явлений, предполагающей разграничение норм первой степени (строгих, не допускающих вариантов),

норм второй степени (предполагающих существование двух равнозначных вариантов) и норм третьей степени (допускающих существование, помимо основного нормативного варианта, каких-либо дополнительных, например, устаревших или разговорных) (см., например: [11]).

В новейших научных, справочных и учебных изданиях по русскому языку и культуре русской речи названные выше подходы к выделению и определению видов норм литературного словоупотребления, а также к основаниям их классификации являются доминирующими, но не единственными. В современных исследованиях, с одной стороны, представлены идеи о расширении традиционного перечня структурно-языковых норм литературного языка и включении в него не только норм стилистических как безусловно обязательных и выделяемых «наряду с нормами орфоэпическими, лексическими, грамматическими и нормами правописания» [12, с. 186] (отражением данного факта является в том числе включение названных норм во все нормативные документы, методические материалы и справочные издания, касающиеся проведения государственной итоговой аттестации выпускников средней школы), но и таких норм, как, например, синтагматические или текстовые (см., например: [13, с. 397]). При этом лингвистическая сущность названных выше явлений и в современных источниках остается весьма неопределенной и в разных исследованиях и справочных изданиях описывается неоднозначно. С другой стороны, современными исследователями не только уточняются выделенные ранее основания для разграничения разных видов норм, но и предлагаются новые, например, по сфере представленности, по объектам регулирования и др. По первому основанию предлагается разграничивать нормы «реальные», существующие в реальном языковом сознании говорящих и в реальной речевой практике, и нормы «кодифицированные», представленные в учебниках, словарях и справочниках (см., например: 14, с.16, 36; 15, с. 183–186)). По второму основанию современные исследователи считают возможным разделять нормы «ортологические», ориентированные на правильность речи и имеющие прескриптивный, то есть предписывающий, обязательный характер (орфографические, орфоэпические, грамматические), и нормы «прагматические», связанные с оценкой благозвучия, ясности, точности, уместности речи и имеющие «рестриктивный (ограничительный, то есть необязательный) характер (лексические и стилистические нормы) (см., например: [16, с. 182]. В современной научной литературе все более последовательно проводится мысль о необходимости разграничения литературных норм по времени их установления на «старшие», «уходящие», отражающие устаревшие или устаревающие варианты нормы, свойственные главным образом старшему поколению, и «младшие», отражающие нормативные инновации, свойственные, как правило, молодому поколению носителей литературного языка [17, с. 938; ср.: 16, с. 180].

Обобщение существующих научных идей в области рассматриваемой проблематики и собственные исследования автора настоящей статьи позволяют представить следующее решение вопросов сущности литературной нормы и типологии различных видов норм русского литературного словоупотребления.

Нормы литературного языка – это образцовые реализации элементов языковой системы в письменной и устной речи, принятые в данный исторический период развития языка и общества. Литературные нормы определяют особенности образования и речевого употребления элементов литературного языка и касаются как плана выражения языковых единиц, так и плана содержания языковых знаков (морфем, слов, простых и сложных предложений, сложных синтаксических целых). Особенности норм русского литературного языка является их историческая изменчивость и вариантность, усиливающаяся в периоды ускоренной эволюции языковой системы, которые обычно совпадают с переломными этапами развития общества. Нормы русского литературного языка представлены, с одной стороны, в самом его функционировании и в языковом сознании носителей языка, а с другой – в нормативных словарях, справочниках и грамматиках.

Многоплановость и многоаспектность феномена, именуемого термином «нормы русского литературного языка», предполагает возможность классификации литературных норм по целому ряду оснований:

- 1) по соотносительности с теми или иными аспектами плана выражения или плана содержания языковых знаков при их реализации в речи;
- 2) по отнесенности к устной или письменной формам речи как реализации языковой системы;
- 3) по вариантности или безвариантности в пределах литературного языка;
- 4) по отнесенности ко всему русскому литературному языку или его определенной разновидности;
- 5) по времени установления;
- 6) по кодифицированности или некодифицированности в специальных нормативных изданиях;
- 7) по отношению к русскому языку как государственному.

По соотносительности с теми или иными аспектами плана выражения или плана содержания языковых знаков при их реализации в речи нормы литературного языка могут быть разграничены на три группы: 1) нормы русского литературного языка, относящиеся к плану выражения языковых знаков при их употреблении в устной и письменной речи; 2) нормы русского литературного языка, относящиеся к плану содержания (лексическому значению) языковых знаков при их употреблении в устной и письменной речи; 3) нормы русского литературного языка, относящиеся к плану выражения и плану содержания (грамматическому значению) языковых знаков при их употреблении в устной и письменной речи.

Первая группа норм русского литературного языка (нормы, относящиеся к плану выражения языковых знаков) представлена *нормами орфоэпическими* и *нормами правописания*.

Орфоэпические нормы – это нормы, связанные с правилами оформлением звукового строя литературного языка в его устной реализации. В составе орфоэпических норм выделяются: а) *нормы звукообразования*, касающиеся образования звуков как элементов звукового облика языковых знаков при их реализации в устной речи, характерные для данного национального литературного языка (например, произношение [г] взрывного или вбранта [р] в русской литературной речи); б) *нормы произносительные* (собственно орфоэпические), касающиеся произнесения определенных звуков в речи

(например, качественная редукция [а] и [о] в ударном положении); в) *нормы ударения* (акцентологические), связанные с расстановкой ударения в словесных знаках; г) *нормы интонационные*, касающиеся интонирования в речи простых и сложных предложений (высказываний) и сложных синтаксических целых (текстов).

Нормы правописания – это нормы, связанные с правилами оформления письменной формы реализации литературного языка (письменной литературной речи). В составе норм правописания разграничиваются: а) *нормы орфографические*, касающиеся написания словесных знаков, и б) *нормы пунктуационные*, касающиеся пунктуационного оформления (расстановки знаков препинания) предложений и сложных синтаксических целых (текстов).

Вторую группу норм русского литературного языка (нормы, относящиеся к плану содержания [лексическому значению] языковых знаков) составляют *нормы лексические* и *нормы стилистические*.

Лексические нормы – это нормы, касающиеся употребления в речи словесных знаков в точном соответствии с их смысловым содержанием, которое определяется содержанием денотативного (понятийного), эмотивного и парадигматического компонентов лексической семантики (о структуре лексического значения словесного знака и ее компонентах см.: [18, с. 52–70; 19]). Первый из названных составляющих лексической семантики содержит информацию об обозначаемой словом реалии; второй – о принятых в обществе эмоциях и оценках в восприятии данной реалии; третий – о парадигматических связях и отношениях словесного знака в языковой системе, определяющих его смысловые связи с синонимами, антонимами, паронимами и т.п. (ср., например, смысловое содержание словесных знаков «гуманный» и «гуманитарный», различающихся содержанием названных компонентов лексической семантики).

Стилистические нормы – это нормы, связанные с правилами употребления языковых знаков в соответствии с их стилистическими характеристиками, которые определяются содержанием стилистического компонента лексической семантики, в том числе содержанием функционально-стилистических, темпорально-стилистических, социально-стилистических и дискурсивно-стилистических сем. Названные составляющие стилистического компонента семантики словесного знака содержат информацию о преимущественной сфере его употребления и закрепленности за тем или иным типом национального русского языка и типом речи (например, языком литературным и высоким стилем речи) или за той или иной функциональной разновидностью русского литературного языка (например, официально-деловым стилем, научным стилем, разговорной речью и др.) (подробнее о типологических разновидностях русского языка см.: [20]; о его отнесенности к тому или иному временному разряду языковых единиц (например, лексике устаревшей, темпорально нейтральной или новой); о принадлежности к той или иной социальной группе носителей языка (например, языку молодежи); о ситуативных и жанровых особенностях употребления и т.п. (подробнее о стилистических характеристиках слова см.: [18, с. 67–69; 6, с. 46–47; 12, с. 188; 21, с. 140]). Среди стилистических норм могут быть выделены нормы литературной книжной и литератур-

ной разговорной речи, нормы современные и устаревшие (например: «вышесказанное» – литературное, книжное; «очи» – литературное, книжное, художественное (поэтическое), устаревшее; «Пока!» – литературное, разговорное) и др.

Третью группу норм русского литературного языка (нормы, относящиеся к плану выражения и плану содержания [грамматическому значению] языковых знаков) составляют *нормы грамматические*.

Грамматические нормы – это нормы, касающиеся образования и употребления в устной и письменной речи грамматических форм слов разных частей речи и синтаксических конструкций. В составе грамматических норм выделяются нормы *словообразовательные, морфологические*, а также *синтаксические*, касающиеся образования и употребления словосочетаний, простых и сложных предложений (высказываний) и сложных синтаксических целых (текстов).

По отнесенности к устной или письменной формам речи как реализации языковой системы нормы русского литературного языка могут быть разграничены также на три группы: 1) *нормы устной речи*; 2) *нормы письменной речи*; 3) *нормы устной и письменной речи*.

К первой из названных групп относятся нормы орфоэпические (включая нормы образования звуков, нормы произносительные, нормы ударения и интонационные нормы); ко второй группе – нормы правописания (включая нормы орфографические и нормы пунктуационные); к третьей – нормы лексические, стилистические и грамматические (словообразовательные, морфологические и синтаксические).

По вариантности или безвариантности в пределах литературного языка нормы могут быть разграничены на две группы: 1) *нормы императивные (безвариантные)*; 2) *нормы диспозитивные (вариантные)*.

Нормы первого типа не допускают вариантов в пределах литературного языка («партЕр», «по прибытИИ», «нет бюллетЕНЯ»). Языковые образования, не соответствующие императивным нормам, но разрешаемые языковой системой («пАртер», «по прибытИЮ», «нет бюллетЕНЯ»), относятся к нелитературным формам существования национального русского языка (просторечию, жаргонам, диалектам). Нормы второго типа (диспозитивные) допускают варианты в пределах литературного языка, в том числе – варианты-дублиеты, варианты функционально-стилистические, темпорально-стилистические и др. (например: «одновРеменно»/«одновремЕнно» – варианты равноправные; «договОр» – литературное, общелитературное; «дОговор» – литературное, разговорное; «обеспЕчение» – литературное, современное; «обеспечЕние» – литературное, устаревшее).

По отнесенности ко всему русскому литературному языку или его определенной разновидности нормы также разграничиваются на две группы: 1) *нормы общелитературные*; 2) *нормы необщелитературные (функционально ограниченные)*.

Нормы общелитературные характерны для всех функциональных разновидностей русского литературного языка, нормы необщелитературные (функционально ограниченные) – для отдельных из названных разновидностей литературного языка, например, для того или иного функционального сти-

ля. Чаще всего разграничение указанных видов норм предстает как разграничение норм кодифицированного литературного языка (КЛЯ) и норм разговорной речи (разговорной разновидности русского литературного языка), зафиксированных в нормативных словарях и справочниках (ср., например, нормативные варианты приведенного выше слова «договор»; ср. также: «нет помидоров» – норма общелитературная, «нет помидор» – норма литературная, разговорная), но могут касаться и других функциональных разновидностей литературного языка (например: «нижеподписавшийся» – слитное написание и однословная номинация соответствуют нормам официально-деловой разновидности русского литературного языка).

По времени установления нормы русского литературного языка могут быть разграничены на три группы: 1) *старшие нормы*; 2) *младшие нормы*; 3) *нормы темпорально нейтральные (современные)*.

Первый тип норм, как уже отмечалось, отражает ушедшие (устаревшие) или уходящие (устаревающие) варианты нормы; второй тип – недавно пришедшие и недавно установленные нормативные варианты; третий тип – варианты нормы, не имеющие ни оттенка устарелости, ни оттенка новизны (ср., например, практическую реализацию темпоральной классификации норм литературного словоупотребления в Большом орфоэпическом словаре русского языка с использованием помет *старш.* и *младш.* [22]). Важно отметить, что деление норм на старшие и младшие предполагает их рассмотрение относительно конкретного периода развития языковой системы, так как в предыдущий или в последующий периоды развития языка темпоральный статус того иного нормативного явления может быть другим (например, младшая норма может стать темпорально нейтральной, а старшая – выйти за пределы литературного языка).

По кодифицированности или некодифицированности в специальных нормативных изданиях нормы могут быть разграничены на: 1) *кодифицированные (лексикографические)* и 2) *некодифицированные (реальные)*.

Нормы первого типа – это нормы, которые подверглись процессу кодификации, то есть сознательному отбору и формулировке в виде правил и предписаний в специальных нормативных изданиях. Такие нормы представлены в нормативных словарях и справочниках. Нормы некодифицированные (реальные) – это нормы, существующие в языковом сознании носителей языка и в реальном речевом функционировании языковой системы. Такие нормы не зафиксированы в нормативной справочной литературе, но их существование доказывается распространенностью в речи носителей литературного языка и результатами специальных исследований специалистов в области культуры речи. В состав некодифицированных (реальных) норм русского литературного языка входит значительная часть реальных норм русской разговорной литературной речи в силу того, что такие нормы традиционно почти не получают отражения в нормативных словарях, а также многие нормативные инновации, обусловленные или сдвигом нормы применительно к существующим языковым знакам, или появлением в языке принципиально новых языковых знаков (лексических, морфологических или синтаксических инноваций различного происхождения). Ко-

дифицированные нормы, как правило, отстают от реальных норм.

По отношению к русскому языку как государственному могут быть разграничены: 1) литературные нормы, соответствующие требованиям употребления русского литературного языка как государственного; 2) литературные нормы, не соответствующие названным требованиям. Данное разграничение норм исходит из самого определения русского языка как государственного, представляющего собой тот вариант русского литературного языка, который официально утвержден в России для использования в официальных сферах общения и в котором не допускается отступлений от норм русского литературного словоупотребления (подробнее о сущности русского языка как государственного см.: [21, с. 144]).

Описанные выше типы норм русского литературного языка, выделенные по различным основаниям, дополняют друг друга и в некоторых случаях частично пересекаются.

Использование предложенной типологии видов норм русского литературного языка позволяет достаточно полно охарактеризовать различные нормативные варианты языковых знаков. Ср., например: *дОговор* – норма русского литературного языка; орфоэпическая, акцентная; норма устной речи; диспозитивная, имеет и другой (общелитературный) вариант: *договОр*; функционально ограниченная – касается только разговорной речи; младшая (недав-

но установленная); кодифицированная (лексикографическая), отражена в современных нормативных словарях с пометой *разг.*; не соответствует нормам русского языка как государственного (не может использоваться в официальных сферах общения).

Представляется, что развитие изложенной в статье концепции типологической классификации норм русского литературного языка может иметь значение не только для дальнейшей разработки теории литературной нормы, но и для практики современной лексикографии, в том числе – для подготовки современных автоматизированных нормативных словарей русского языка, позволяющих отражать значительный объем детализированной информации о нормативных характеристиках единиц русского литературного языка и постоянно пополнять и корректировать названную информацию в соответствии с динамическими изменениями языковых норм, а также новыми научными данными. Правомерность использования методов компьютерной лексикографии в подготовке современных нормативных словарей в настоящее время не вызывает сомнений, так как названное научное направление доказало свою безусловную эффективность, в том числе применительно к различным формам существования национального русского языка (см., например: [23; 24]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Загоровская, О.В. Языковая норма и норма литературного языка как лингвистические понятия [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2016. – Т. 271. – № 2. – С. 161–165.
2. Виноградов, С.И. Норма языковая [Текст] / С.И. Виноградов // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник; под ред. Л.Ю. Иванова [и др.]. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 840 с.
3. Горбачевич, К.С. Нормы современного русского литературного языка : пособие для учителей [Текст] / К.С. Горбачевич. – М. : Просвещение, 1978. – 240 с.
4. Головин, Б.Н. Основы культуры речи : учеб. пособие [Текст] / Б.Н. Головин. – М. : Высш. школа, 1980. – 335 с.
5. Васильева, А.Н. Основы культуры речи [Текст] / А.Н. Васильева. – М. : Русский язык, 1990. – 247 с.
6. Русский язык и культура речи. Нормы русского литературного языка : учебное пособие [Текст] / под ред. проф. О.В. Загоровской. – Воронеж : Воронежский госпединститут, 2004. – 243 с.
7. Педагогическая риторика : учебное пособие [Текст] / Г.А. Заварзина [и др.]; под общей ред. проф. О.В. Загоровской. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2012. – 204 с.
8. Бальхина, Т.М. Русский язык и культура речи : учебник для вузов [Текст] / Т.М. Бальхина, М.В. Лыскова, М.А. Рыбаков. – М. : Дрофа, 2011. – 480 с.
9. Скворцов, Л.И. Норма. Литературный язык Культура речи [Текст] / Л.И. Скворцов // Актуальные проблемы культуры речи. – М., 1970.
10. Скворцов, Л.И. Норма [Текст] / Л.И. Скворцов // Русский язык: энциклопедия; под ред. Ю.Н. Караулова. – М. : Большая российская энциклопедия, 2003. – С. 270–272.
11. Введенская, Л.А. Культура речи [Текст] / Л.А. Введенская. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – 448 с.
12. Загоровская, О.В. Вариантность нормы в русском языке начала XXI века и задачи создания современного учебного нормативно-стилистического словаря [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2015. – Т. 266. – № 1. – С. 185–191.
13. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Т.В. Жеребило. – Назрань : ООО Пилигрим, 2010. – 486 с.
14. Вербицкая, Л.А. Давайте говорить правильно : пособие по русскому языку [Текст] / Л.А. Вербицкая. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 2001. – 239 с.
15. Загоровская, О.В. О причинах изменения акцентологических норм в современном русском языке [Текст] / О.В. Загоровская, И.И. Симонов // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: материалы X международной научно-методической конференции; под ред. проф. О.В. Загоровской. – Воронеж : Научная книга, 2014. – Ч. I. – С. 182–189.
16. Москвин, В.П. Правильность современной русской речи Норма и варианты. Теоретический курс для филологов [Текст] / В.П. Москвин. – Ростов-на-Д : Феникс, 2006. – 252 с.
17. Касаткин, Л.Л. Орфоэпические правила [Текст] / Л.Л. Касаткин // Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. – С. 938–1000.
18. Загоровская, О.В. Проблемы общей и диалектной семасиологии и лексикографии [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж : Научная книга, 2011. – 383 с.
19. Загоровская, О.В. Экспрессивные и эмоционально-оценочные компоненты значения слова [Текст] / О.В. Загоровская, С.Е. Фомина // Семантические процессы в системе языка : межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 1984. – С. 31–40.

20. Загоровская, О.В. Типологические разновидности национального русского языка и формы его существования в начале XXI века [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2015. – Т. 268. – № 3. – С. 96–101.
21. Загоровская, О.В. Русский язык на рубеже XX–XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии : монография [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж : Научная книга, 2013. – 232 с.
22. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. – 1008 с.
23. Каменева, Н.А. Компьютерная лингвистика и составление электронных словарей [Текст] / Н.А. Каменева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота. – 2015. – № 3. – Ч. 1. – С. 86–89.
24. Загоровская, О.В. Становление диалектной компьютерной лексикографии в отечественной лингвистике [Текст] / О.В. Загоровская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 1. – С. 10–17.